

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теоретической и социальной философии

Танатология: историко-философский анализ
НАУЧНЫЙ ДОКЛАД ОБ ОСНОВНЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ
ПОДГОТОВЛЕННОЙ НАУЧНО-КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
(ДИССЕРТАЦИИ)

аспиранта 3 курса 371 группы
направления 47.06.01 «Философия, этика и религиоведение»
(направленность «История философия»)
философского факультета
Шурухиной Марины Вадимовны

Научный руководитель
профессор кафедры
теологии и религиоведения,
доктор философских наук,
профессор

_____ В.А. Фриауф
подпись, дата

Заведующий кафедрой
теологии и религиоведения,
доктор философских наук,
доцент

_____ М.О. Орлов
подпись, дата

Саратов 2021

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования диссертационного исследования обосновывается нарастанием проблематики смерти и ее концептуальных интерпретаций в различных формах массовой культуры и СМИ. На этом основании формируются, во-первых, состояния страха и ужаса перед индивидуальной и массовой смертью; во-вторых, проявления чувства массового равнодушия к человеческой смерти в ходе локальных войн и экстремистского террора; в-третьих, нарастание волны самоубийств среди различных демографических и социальных групп и особенно среди молодежи; в-четвертых, закрепление в общественном и научном сознании положения о правомерности прекращения жизни медицинскими средствами, такими, как эвтаназия. Все это аргументирует обращение к анализу танатологической проблематики в истории философии, в том числе - к толкованиям смерти в свете христианской танатологии, в которой сформирован нравственный ресурс восприятия смерти во взаимосвязи с религиозными представлениями о воскресении и вечной жизни.

Степень научной разработанности проблемы

представлена совокупностью научных и исторических источников, которые условно можно разделить на три группы.

Первую группу составляют труды представителей древней, средневековой, классической и неклассической западной, а также русской религиозной философии. Исследование танатологической проблематики в контексте античной философской мысли производится на основании трудов, фрагментов и свидетельств древних философов: Фалеса, Анаксимандра, Гераклита, Ксенофана, Парменида, Левкиппа, Эмпедокла, Анаксагора, Пифагора, Платона, Аристотеля, Плотина. Средневековая западная танатология представлена трудами Аврелия Августина, Ансельма Кентерберийского, Фомы Аквината, Петра Ломбардского и др. Танатологическая проблематика в классической философии исследуется на основании трудов И. Канта, Ф. Гегеля, Л. Фейербаха. Исследование танатологических инверсий в неклассической философии Запада происходит на основании работ Ф. Ницше, Ж.П. Сартра, С.

Кьеркегора, А. Камю, Н. Бланшо, Ж. Батая, А. Шопенгауэра, Х. Эверетта, З. Фрейда, Ф. Арьеса, У. Эко. Русская религиозная философия представлена трудами В.С. Соловьева, С.Н. Булгакова, Л.П. Карсавина, А.Н. Бердяева, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого и др.

Вторую группу составляют христианские вероучительные тексты и святоотеческая литература. Исследование восточно-христианской танатологии производится на основании трудов апостола Павла, Климента Римского, Игнатия Богоносца, Дионисия Ареопагита, Максима Исповедника, Иустина Философа, Татиана Ассирийца, Ириней Лионского, Исаака Сирина, Симеона Богослова, Иоанна Лествичника, Макария Великого, Василия Великого, Григория Богослова, Григория Нисского, Иоанна Златоуста, Иоанна Дамаскина, Григория Паламы и др.

Третью группу составляют исследования, труды, сборники лекций и монографии по истории философии российских и зарубежных авторов. В данную группу входят труды В.С. Соловьева, Л. Шестова, Е. Трубецкого, А.Ф. Лосева, М. Хайдеггера, М. Мамардашвили, С.Л. Франка, Н.А. Бердяева, К. Навратила, Э.Р. Додса, Г. Тарранта, Э. Левинаса, Ф. Арьеса, В.В. Зеньковского, И. Мейендорфа. В.Г. Косыхина, В.А. Фриауфа, Ю.М. Дуплинской и мн.др.

Объект и предмет исследования:

Объектом исследования в работе выступает смысловое содержание танатологии в истории философии.

Предметом исследования является танатологическая проблематика в контексте античной, средневековой, классической, неклассической, восточно-христианской и русской религиозной философии.

Цель и задачи исследования:

Цель диссертационной работы: исследование особенностей философской танатологии и разработки танатологической проблематики представителями античной, средневековой, классической, неклассической, восточно-христианской и русской религиозной философии

Задачи исследования:

- 1) исследовать развитие танатологической проблематики в истории древней, средневековой, классической западной философии;
- 2) исследовать смысловое содержание импликаций танатологии после тезиса о «смерти Бога» в неклассической философии Запада;
- 3) обозначить основные этапы формирования христианской танатологии и выделить их особенности, а также выявить ключевые понятия христианской танатологии, раскрыть их смысловое содержание, согласованность и преемственность
- 4) реконструировать танатологические концепции танатологии Л. П. Карсавина и С. Н. Булгакова, обозначить общие и отличительные характеристики

Методологическая база исследования

основывается на синтезе научной рациональной методологии, предполагающей применение логических и теоретических методов анализа, синтеза, сравнения, сопоставления и др., системного, исторического, герменевтического методов, а также методов христианской экзегетики толкования текстов, применяемых при работе с религиозной литературой.

Научная новизна исследования

состоит в авторском применении сравнительного анализа, реконструировании танатологических структур в различные периоды развития философской мысли, выявлении сквозных смыслов, понятий и категорий, являющихся ключевыми элементами танатологического дискурса как такового, и получающих концептуальную разработку в контексте смыслового поля отдельных этапов и направлений философской мысли.

В ходе работы над диссертацией были получены следующие результаты, претендующие на научную новизну:

1. Выделены смысловые уровни в структуре античной танатологии, которым соответствует выделение уровней смерти тела и души. Первый уровень связан с пониманием смерти как разрушения структуры частного характера.

Второй уровень связан с усложнением понимания структуры смерти в русле дихотомических схем как космологического, так и антропологического характера.

2. Проанализированы основные сходства и различия ключевых положений античной и христианской танатологии. В христианской богословской мысли смерть воспринимается как событие, противоестественное человеческой природе, в то время как для античных мыслителей смерть тела – естественный природный фактор. Уровни смертности в восточно-христианской традиции, в отличие от античной философии, включают в танатологический дискурс тезис о возможности смерти не только тела, но и души.

3. Дана авторская трактовка парадоксальных инверсий танатологической проблематики в неклассической философии Запада. Доказывается, что суррогатное бессмертие, к которому стремится современное сознание, оборачивается тотальностью смерти. В бессмертии через повторение смерть являет облик небытия более глубокого, нежели простое прекращение существования.

4. Проведен анализ специфики и путей развития восточно-христианской танатологии: пути богословских умозаключений, основанных на толковании текстов Священного Писания; пути мистической богословской традиции, исходящей скорее из собственного духовного опыта; пути мистики мученичества.

5. Доказывается, что ключевые положения христианской восточно-византийской танатологии воспринимаются русской богословской мыслью, в контексте которой обретают свойственную русскому религиозному сознанию акцентуацию, отличительные особенности которой: мотив соборности; этизация Божественной сущности в любви; восприятие апофатического принципа богопостижения.

6. Выявлены общие черты танатологических концепций русской религиозной философии в следующих аспектах: подлинная смерть как отрицание Другого; неспособность разума раскрыться навстречу Богу и через

это – состояние онтологической разлученности с Богом; жертвенная смерть как соумирание Христу; смерть человека как онтологическое обоснование добровольной смерти Бога.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при дальнейшем изучении проблематики и проведении научных исследований в области танатологии.

Практическую значимость исследования составляют перспективы его дальнейшей разработки и практического применения при составлении учебных курсов религиоведения, истории философии и других дисциплин гуманитарного цикла.

Структура научно-квалификационной работы (диссертации)

Диссертация состоит из введения, двух глав, состоящих из четырех параграфов, заключения и библиографического списка.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Проведенное исследование позволяет говорить об эволюционном движении от танатологической рефлексии ранней античности к концептуально оформленным танатологическим схемам, последовательно формирующимся в смысловом пространстве историко-проблемного поля развития античной философской традиции, а также о формировании смысловых уровней в структуре античной танатологии. Первичный уровень характеризуется пониманием смерти как разрушения структуры частного характера, а в космическом масштабе - как фазы циклической пульсации бытия. Второй уровень характеризуется усложнением структуры понятия смерти, связанным с развитием дихотомических схем как космологического, так и антропологического характера. Такое усложнение ведет к выделению уровней смерти тела и души. Понятие подлинного бытия связывается с состоянием человеческого сознания, формируется понятие смерти как бесконечного повторения.

2. Ключевые позиции античной танатологии воспринимаются и разрабатываются христианской религиозно-философской традицией. Концептуальное сходство и различие ключевых положений античной и христианской танатологии состоит в следующем. Сходство: смерть тела неизбежна. Различие: в русле христианской богословской мысли последняя воспринимается как безусловное зло и событие, противоестественное человеческой природе, в то время как для античных мыслителей смерть тела – не более, чем естественный природный фактор. Сходство: природа человека дуалистична. Различие: дуализм человеческой природы в христианской антропологии не предусматривает онтологического рассечения между душой и телом, представляющими онтологическое единство и обоюдно подлежащие спасению, в то время как в античной философии тело представляется темницей души. Сходство. Смерть тела представляет собой разрушение его структуры после разлучения с душой. Различие. Уровни смертности в восточно-христианской традиции приобретают иную, нежели в античной философии, конфигурацию и смысловую наполненность посредством включения в танатологический дискурс тезиса о возможности смерти не только тела, но и души.

3. Танатологический дискурс в неклассической философии Запада после тезиса о «смерти Бога» порождает ряд инверсий и метаморфоз понятия «смерть». Тезис Ницше о «смерти Бога» имел следствием не атеизм, а мировоззрение более радикальное, нежели простое профаническое неверие. В этой ситуации совершается своеобразная сакрализация смерти как единственного пути к подлинной суверенности человека. Главные траектории развития танатологической темы в неклассической философии – это: а) сопряжение смерти и эротизма в экзистенциальной философии (Ж.Батай) и б) непрестанное повторение существования как версия бессмертия в философии жизни (Ф.Ницше). Перекрестком этих траекторий становится психоанализ, который тему взаимосвязи смерти и эроса соединяет с темой влечения к повторению как проявлением инстинкта смерти. Итогом оказывается возможность понимания

смерти как небытия более глубокого, чем физическая смерть. Таким образом, неклассическая философия являет ряд парадоксальных инверсий танатологической проблематики. Ужас смерти как прекращения существования меркнет перед ужасом суррогатного бессмертия как непрерывного умирания, в котором невозможно умереть. Эта инверсия приводит к парадоксальному следствию: попытки «изгнания смерти» как стратегия современной культуры, - превращает мир живущих в мир мертвых. Суррогатное бессмертие, к которому стремится современное сознание, оборачивается тотальностью смерти. В бессмертии через повторение смерть являет облик небытия более глубокого, нежели простое прекращение существования.

4. Развитие восточно-христианской танатологии характеризуется дальнейшим развитием и концептуальной разработкой ее ключевых понятий: развитие положения о преодолении греховности в процессе покаяния, понимаемого как воздержание от зла и очищение разума; этизация танатологии в свете добровольного выбора человека в пользу добра или зла; формирование учения о загробных муках для грешников, как образа вечной смерти. Пути развития христианской танатологии явились: путь богословских умозаключений, основанных на толковании текстов Священного Писания; путь мистической богословской традиции, исходящей скорее из собственного духовного опыта; путь мистики мученичества, как приобщения Христовой победе над смертью путем следования Его страданиям и Крестной смерти. В контексте третьего пути развития формируется характерное для христианской танатологии обращение к аскетическому аспекту, который проявляется в обращении к экстремальным антропологическим практикам.

5. Ключевые понятия и положения христианской восточно-византийской танатологии воспринимаются русской богословской мыслью, в контексте которой обретают свойственную русскому религиозному сознанию акцентуацию и концептуальную разработку, отличительными особенностями которой становятся: мотив соборности, ориентированный на идею Вселенского единения в Боге; этизация Божественной сущности в любви, максима которой

выражается в ее альтруистическом, жертвенном смысле; восприятие апофатического принципа богопостижения, отвергающего ограниченность человеческого разума и ставящего во главу постижение Бога как череды мистических озарений, основным познавательным центром которого является сердце, как средоточие любви.

6. Существует параллель между танатологией неклассической философии Запада и отдельными идеями русской религиозной философии. Взаимосвязь триады «эрос - повторение - смерть» имеет место как в неклассической философии Запада, так и в философии В.Соловьева и Н.Бердяева. Можно констатировать, что взаимосвязь триады «эрос - повторение - смерть» имеет своего рода архетипический статус. Рассуждения русских философов здесь исходят из аргументации, что нравственный смысл стыда является лишь дальнейшим развитием того, что первоначально заключено в факте половой жизни. Человеку свойственно стыдиться именно и в первую очередь половой сферы, поскольку половая жизнь постыдна не в своих частностях, не в способе достижения цели, - размножения, - но именно в самой этой цели. В процессе размножения подлинное бессмертие, к которому призван человек Богом, подменяется суррогатом. Вечность подменяется бесконечностью повторения вытесняющих друг друга поколений.

Одной из общих черт танатологических построений русских религиозных философов является разработка темы смерти в контексте идеи Воскресения через приобщение Жертве Христовой, сострадания и соумирания Христу. Раскрытие смыслового содержания понятия смерти осуществляется в следующих аспектах: подлинная смерть как отрицание Другого, неспособность разума раскрыться навстречу Богу и через это – состояние онтологической разлученности с Богом; Жертвенная смерть как соумирание Христу; смерть человека как онтологическое обоснование добровольной смерти Бога.

III. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность выполненного диссертационного исследования, определяются цели и задачи, методы

исследования, характеризуются научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов и выводов, излагаются основные положения диссертации.

Первая глава «Танатологическая проблематика в истории философии: древняя, средневековая, классическая и неклассическая западная философия» состоит из двух параграфов, в которых осуществляется исследование формирования танатологической проблематики в истории древней, средневековой, классической западной философии, а также смысловое содержание инверсий танатологической проблематики после тезиса о «смерти Бога» в неклассической философии Запада

В первом параграфе «Танатологическая проблематика в древней, средневековой и классической философии» осуществляется реконструирование танатологических структур в смысловом пространстве историко-проблемного поля античной философской традиции, обозначаются космологические, онтологические, гносеологические, антропологические предпосылки танатологической рефлексии, выявляются уровни танатологической событийности – от смерти как разрушения структуры на уровне природного существования к осмыслению проблемы смерти как небытия на уровне метаэмпирической реальности. Выявляются основные концептуальные различия в ключевых позициях античной и восточно-христианской танатологии, а также проясняются концептуально-смысловые особенности развития танатологической проблематики в рамках средневековой западно-христианской религиозно-философской мысли. Анализируется подход к осмыслению танатологической проблематики в рамках философского критицизма И. Канта и диалектики Г.В.Ф. Гегеля.

Положения о первичности, одушевленности и подвижности природы, как первоначала, из которого все происходит и в которое все возвращается, составляют проблемно-смысловое поле, в котором формируется первичный уровень структуры античной танатологии, где смерть выступает в частном

порядке как разрушение структуры, а в космическом масштабе - как фаза циклической пульсации бытия.

Дальнейшее развитие античной танатологии характеризуется формированием учения о двойственности человеческого существа, в свете которого смерть представляется освобождением души из телесных оков. Исключить событие смерти из мира вещей невозможно; преодоление смерти осмысливается на гносеологическом уровне как сохранение памяти о себе самом до воплощения в земном теле. Формируется образ смерти как повторения в ситуации забвения. Происходит терминологическое дифференцирование понятий смерти (разрабатываемого в онтологическом, антропологическом, гносеологическом контекстах) и смертности, как предиката человеческого существования (ни ментальное, ни эйдетическое начало по отдельности не обладают смертностью, и лишь на стадии их соединения возникает потенциально смертное существо, которое, к тому же, имеет возможность осмысления собственной смертности).

На стадии средневековой философии производится сравнительный анализ концептуального сходства и различия ключевых позиций античной и восточно-христианской танатологии, заключающихся в следующем. Первое. Несмотря на согласие античной философии и византийского богословия в вопросе неизбежности телесной смерти, в русле христианской богословской мысли последняя воспринимается как безусловное зло и событие, противоестественное человеческой природе, в то время как для античных мыслителей смерть тела – не более, чем естественный природный фактор. Второе. Исходя из положения о противоестественности смерти, дуализм человеческой природы в христианской антропологии не предусматривает онтологического рассечения между душой и телом (если в античной философии тело представляется темницей души, то в христианском богословии тело и душа представляют онтологическое единство и обоюдно подлежат спасению). Третье. Уровни смертности в восточно-христианской традиции приобретают иную, нежели в античной философии, конфигурацию и смысловую наполненность посредством включения в

танатологический дискурс тезиса о возможности смерти не только тела, но и души.

Отмечаются следующие концептуально-смысловые особенности развития танатологической проблематики в рамках средневековой западно-христианской философской мысли. Подход к проблеме смерти с точки зрения рациональной теологии, формирование юридического аспекта взаимоотношений человека и Бога, ключевыми позициями которого становятся положения о грехе, вине, возмещении, Божественном гневе. Принятие догмата о чистилище, как месте посмертного возмещения вины за грех. Учение о сверхдолжных заслугах, требующих «воздаяния по долгу». Формирование «промежуточного» уровня смертности в рамках учения о чистилище.

Танатологическая проблематика в классической философии получает методологическую разработку в области философского критицизма И. Канта и диалектики Гегеля. Ключевые понятия: ничто, небытие, зло. В философии И. Канта ничто является априорной категорией сознания. На уровне осмысления бессодержательное, непредставимо ничто логически осмысливается как нечто (т.е. как объект). Наравне с ничто априорным человеческому сознанию является зло. В диалектике Гегеля ничто представляет собой формообразующий конструкт сознания как такового. В общем смысле процесс самополагания бытия представляется движением от ничто к ничто.

Во втором параграфе «Танатологическая проблематика после тезиса о «смерти Бога» в неклассической философии Запада» осуществляется исследование импликаций танатологии после тезиса о «смерти Бога» в неклассической философии Запада.

В ходе исследования производится выявление ряда парадоксальных инверсий и метаморфоз понятия «смерть», явившихся следствиями положения «Бог мертв» в неклассической философии Запада. Причем наиболее парадоксально то, что в этих «метаморфозах смерти», можно увидеть аллюзию на Евангельские пророчества.

В результате исследования аспектов танатологии, явившихся следствием тезиса о «смерти Бога» в неклассической философии Запада, а также выявления взаимосвязанных с ними инверсий и метаморфоз понятия «смерть», выясняется следующее. Первое. Тезис Ницше о «смерти Бога» имел для философии следствием не атеизм, а мировоззрение более радикальное, нежели простое профаническое неверие. В этой ситуации совершается своеобразная сакрализация смерти как единственного пути к подлинной суверенности человека. Итогом развития этой темы оказываются версии смерти как небытия более глубокого, чем физическая смерть. Второе. Неклассическая философия являет ряд парадоксальных инверсий танатологической проблематики. Ужас смерти как прекращения существования меркнет перед ужасом суррогатного бессмертия как непрерывного умирания, в котором невозможно умереть. Третье. Прослеживаются главные траектории развития танатологической темы в неклассической философии. Это - сопряжение смерти и эротизма в экзистенциальной философии (Ж.Батай). И непрерывное повторение существования как версия бессмертия в философии жизни (Ф.Ницше). Перекрестком этих траекторий становится психоанализ, который тему взаимосвязи смерти и эроса соединяет с темой влечения к повторению как проявлением инстинкта смерти. Четвертое. Еще одна парадоксальная инверсия танатологической проблематики: попытки «изгнания смерти» как стратегия современной культуры, - превращает мир живущих в мир мертвых. Суррогатное бессмертие, к которому стремится современное сознание, оборачивается тотальностью смерти. В бессмертии через повторение смерть являет облик небытия более глубокого, нежели простое прекращение существования.

Вторая глава «Восточно-христианская танатология и русская религиозная философия» состоит из двух параграфов, в которых осуществляется исследование формирования основных этапов христианской танатологии, выделяются их особенности и ключевые понятия, реконструируются танатологические концепции В.С. Соловьева, Л. П.

Карсавина и С. Н. Булгакова, обозначаются их общие и отличительные характеристики.

В первом параграфе «Танатологическая проблематика в истории восточно-христианской философии» выделяются основные этапы христианской танатологии, выделяются их особенности и ключевые понятия.

Ключевые установки в отношении смерти, воспринятые впоследствии всей христианской танатологией, формируются в учении апостола Павла. Первое. Исходя из положения о двойственности, или двусоставности человеческого естества, существуют и два вида смерти: смерть тела и смерть души, причем первая представляет несомненно меньшую опасность, чем вторая, а в случае риска подвергнуться второй и вовсе пренебрегается. Второе. Окончательная, вечная смерть представляет собой онтологическое разлучение человеческой души с Богом. Третье. Смерть вошла в мир через грех, она враждебна и противоестественна для человека. Победа над ней совершена искупительным подвигом Спасителя: смерть побеждена смертью. В этом отношении тема смерти находится в тесной связи с темой спасения и прославления человека.

Христианская танатология на ранних этапах своего развития усваивает и разрабатывает следующие, сформировавшиеся уже в апостольский период ключевые установки. Первое. Учение о двух видах смерти, основанное на двойственности человеческой природы. Смерть тела противоестественна, но неизбежна. В то же время, в контексте будущего всеобщего воскресения, она носит временный характер в отличие от смерти души, как отпадения от Источника Жизни. Второе. Смерть вошла в мир через грех; преодоление греховности осуществляется в процессе покаяния, понимаемого как воздержание от зла и очищение разума. Третье. Этизация танатологии в свете добровольного выбора человека в пользу добра или зла, определяющего модус его существования в вечности. Четвертое. Формирование учения о загробных муках для грешников, как образа вечной смерти. Развитие христианской танатологии происходило в трех направлениях: богословских умозаключений, основанных на толковании текстов Священного Писания; мистической

богословской традиции, исходящей скорее из собственного духовного опыта; мистики мученичества, как приобщения Христовой победе над смертью путем следования Его страданиям и Крестной смерти. При этом христианскую танатологию характеризует ее формирование в рамках евангельских духовных установок в отношении к смерти.

Патристический этап в развитии христианской танатологии характеризуется стремлением к аскетизму, развитием подвижничества, углублением и развитием ключевых установок христианской танатологии, формированием зрелых танатологических концепций. В основе аскезы лежит добровольное устремление человека к соединению с Богом, внешние же ее проявления служат лишь инструментарием, средствами к достижению высокого призвания к обожению по благодати. Смысловым центром христианской аскетической танатологии является учение о преодолении смерти, как приобщение к Христовой победе над ней путем приложения непрестанных усилий в процессе аскетического делания. Аскетическая устремленность, учение о возможности преодоления смерти, основанное на евангельских установках непримиримой вражды к смерти, борьбы со смертью и победы над ней ложатся в основание святоотеческой танатологии.

Сформированы и концептуально оформлены ключевые понятия и положения восточно-византийской христианской традиции, впоследствии воспринятые русской богословской мыслью. К ним относится, в частности, понятие кенозиса, как самоумаления Божества, введенное апостолом Павлом и получившее концептуальную разработку в трудах Максима Исповедника; теосиса как обожения или онтологического преображения тварных существ, ставшего впоследствии фундаментальной составляющей православного богословия; апофатизма как принципа отрицательного богопостижения, отвергающего ограниченность человеческого разума и ставящего во главу постижение Бога как череды мистических озарений, основным познавательным центром которого является сердце, как средоточие любви; мистики жертвенного самоотречения и деятельного приобщения Крестной Жертве Христа. Смысловое

содержание восточно-византийской христианской танатологии, воспринятое русским православным богословием, получило концептуальное развитие в изысканиях представителей русской религиозной философии.

Во втором параграфе «Христианская танатология в контексте русской религиозной философии» осуществляется реконструирование концепций танатологии В.С. Соловьева, Л. П. Карсавина и С. Н. Булгакова, обозначаются общие и отличительные характеристики.

Путем реконструирования концепции танатологии Л. П. Карсавина выясняется, что танатологическая проблематика в его философии концептуально оформлена в следующих позициях. Первое. Творческий акт или самотворение Бога в человеке предполагает восприятие последним всей Его полноты. Второе. Восприятие Божества возможно только через смерть, причем не в качестве обмена «вечную жизнь за кратковременную муку», а из одного побуждения жертвенной любви. Третье. Зло представляет собой не смерть и не страдание, а недостаточность страдания и смерти, разъединяющая мир с человеком и человека с Богом и не позволяющая «окончательно умереть», чтобы воскреснуть для Жизни. Таким образом, жизнь без страдания являет собой медленное умирание, а окончательное умирание как соучастие Христовой Жертве, напротив, и есть начало истинной Жизни. Всеединство в жизни обретается через жертвенную смерть. Четвертое. Становление человеческой личности совершается посредством ассимиляции божественной сущности через приобщение искупительной Жертве Христа. Пятое. Обретая истинное знание в приобщении Божественной сущности и прозрении замысла Божия о себе, человек становится соучастником его осуществления, по своей воле сострадавая и соумирая Христу.

Танатология в контексте софиологии С. Н. Булгакова концептуально оформлена в следующих позициях. Первое. Самораздвоение Абсолютного в акте творения – его добровольная творческая жертва ради мира, таким образом творение представляется актом жертвоприносящей Любви. Человек в акте творения имеет жизнь как данность и смерть как возможность, однако в

результате грехопадения смерть из возможной стала для человека необходимой. Второе. Смерть не имеет собственной бытийной сущности ни в акте творения, ни в Божественном замысле. Смерть – одно из состояний жизни, ее болезнь, паразит бытия. Жизнь для своего существования не нуждается в смерти, тогда как смерть без жизни невозможна. Третье. Смерть человека на уровне бессмертного духа понимается как утрата им единства с Богом и способности хранить постоянную связь с телом. Четвертое. Смерть Христова включена в общую силу кенозиса Божества, как вольного Его самоуничужения и самоумаления. Смерть, по Булгакову, имеет два лика: один темный и страшный, обращенный к небытию, это есть умирание или собственно смерть. Ради жертвенного его приятия Христос пришел в мир. Другой ее лик – светлый, мирный и радостный, ведущий к свободе, к божественному откровению и грядущему воскресению. В этих положениях отражена специфика танатологического аспекта в разработке метафизики всеединства Булгаковым.

Основываясь на результатах произведенного выявления и исследования мотивов смерти в религиозной философии Л. П. Карсавина и С. Н. Булгакова, можно сделать следующие выводы. Христианская танатология в контексте русской философско-религиозной мысли получила концептуальную разработку, ориентированную на ключевые установки этизации сущности Бога в Любви, идеи Вселенского единения в Боге, тяготения к духовно-аскетическим ориентациям и стремления к непосредственному жизненному воплощению нравственно-этических идеалов. Одной из общих черт танатологических построений русских религиозных философов является разработка темы смерти в контексте идеи Воскресения через приобщение Жертве Христовой, сострадания и соумирания Христу. Образ жертвенности и жертвенной любви является основополагающим в решении задачи концептуальной разработки проблемы смерти в контексте творчества В. С. Соловьева, Л. П. Карсавина и С. Н. Булгакова. Ужасу смерти противопоставляется соединение со Христом через приобщение Его смерти.

Исходя из этой основополагающей идеи, В. С. Соловьев, Л. П. Карсавин и С. Н. Булгаков выстраивают свою танатологию в следующих аспектах. В религиозной философии Соловьева проблема смерти раскрывается через отрицание Другого, неспособность разума раскрыться навстречу Богу и через это – состояние онтологической разлученности с Богом. Карсавин в раскрытии проблемы смерти делает акцент на понятии жертвенной смерти как соумирания Христу, жизни через смерть. Истинная смерть предстает как нежелание сострадания и соумирания Христу. Булгаков раскрывает понятие смерти, как необходимости, вошедшей в мир через грех и через это - смерти как онтологического обоснования добровольного принятия Крестной Жертвы. Ключевые понятия в определении смерти: жертва, любовь, кенозис, соумирание, Жизнь через смерть.

IV. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В ходе работы было произведено исследование смыслового содержания философской танатологии, а также анализ основных тенденций и особенностей разработки танатологической проблематики представителями античной, средневековой, классической, неклассической, восточно-христианской и русской религиозной философии. Для достижения поставленной цели были выполнены следующие задачи: исследовано развитие танатологической проблематики в истории древней, средневековой, классической западной философии; выявлено смысловое содержание импликаций танатологии после тезиса о «смерти Бога» в неклассической философии Запада; обозначены основные этапы формирования христианской танатологии и выделены их особенности; выявлены ключевые понятия христианской танатологии, раскрыто их смысловое содержание, согласованность и преемственность; реконструированы танатологические концепции танатологии Л. П. Карсавина и С. Н. Булгакова, обозначены их общие и отличительные характеристики. Результатом выполнения поставленных задач явились следующие выводы и заключения.

Первая глава диссертации посвящена исследованию смыслового содержания, а также особенностей разработки танатологической проблематики в античной, средневековой, классической и неклассической западной философии. В результате исследования установлено, что развитие танатологической рефлексии на отдельных этапах становления философской мысли носит эволюционный характер. Выявлен структурный характер танатологических моделей, включающий последовательно усложняющиеся уровни танатологической событийности – от смерти как разрушения структуры на уровне природного существования к осмыслению проблемы смерти как небытия на уровне метаэмпирической реальности. Произведенный сравнительный анализ концептуального сходства и различия ключевых позиций танатологических систем античной и восточно-христианской танатологии, а также последующий анализ танатологических инверсий неклассической западной философии, позволяет предположить наличие сквозных смыслов, понятий и категорий, являющихся ключевыми элементами танатологического дискурса как такового, и получающих концептуальную разработку в контексте смыслового поля отдельных этапов и направлений философской мысли.

Полученные выводы могут иметь теоретическое и практически-прикладное значение в научно-исследовательской деятельности, касающейся анализа, экспертизы, реконструирования и моделирования в области философской танатологии.

Вторая глава диссертации посвящена исследованию христианской танатологии, ее этапов, особенностей и ключевых понятий, а также исследованию танатологических концепций представителей русской религиозной философии. В ходе исследования выявлено, что восточно-христианская танатологическая концепция представляет собой развитую теолого-философскую систему, смысловым центром которой является принцип победы над смертью, а формирование структурных уровней основано на принципе дихотомии человеческой природы (из которого логически происходит принцип «двух смертей»), понимании смерти как онтологического разлучения

души с Богом и идее спасения, как приобщения к полноте Божественного бытия. Произведенный анализ танатологии в трудах представителей русской религиозной философии позволяет выявить преемственность по отношению к христианской восточно-византийской танатологии, а также выявить следующие отличительные особенности ее концептуальной разработки: мотив соборности, ориентированный на идею Вселенского единения в Боге; этизация Божественной сущности в любви, максима которой выражается в ее альтруистическом, жертвенном смысле; восприятие апофатического принципа богопостижения, отвергающего ограниченность человеческого разума и ставящего во главу постижение Бога как череды мистических озарений, основным познавательным центром которого является сердце, как средоточие любви.

Полученные выводы могут иметь теоретическое значение в качестве нравственного ресурса восприятия смерти во взаимосвязи с религиозными представлениями о воскресении и вечной жизни, ориентированного на традиционные для русского сознания ценности и приоритеты восточного христианства, и быть практически использованы в области психологической, педагогической и воспитательной работы, в частности – направленной на профилактику суицидальных тенденций среди подростков и молодежи.

V. АПРОБАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Результаты диссертационного исследования апробированы в докладах на всероссийских и международных конференциях, в числе которых: Международная научная конференция «Наследие С.Л. Франка в контексте русской и европейской культуры». Саратов, 23-25 мая, 2019. Всероссийская научная конференция «Альтернативы человеческого развития в условиях технологической революции». Москва - Саратов, 24-25 октября, 2019. XVII Межрегиональные Пименовские чтения «Великая победа: наследие и наследники». Саратов, 6 - 10 декабря, 2019. «Философские и социокультурные основания цивилизационного будущего России». Всероссийская научная конференция. Саратов - Москва, 29-30 октября 2020. XVIII Межрегиональные Пименовские чтения «Александр Невский: Запад и Восток, историческая память

народа». Саратов, 11 - 20 декабря, 2020. По теме диссертационного исследования опубликованы 4 статьи. «Подвижничество в христианской аскетической танатологии». Сборник «Столкновение цивилизаций и амбивалентный человек», ИЦ «Наука», Саратов, 2016г. «Античная танатология: от рефлексии к концепции». Журнал «Философская мысль», изд. «НБ-Медиа», М., 2020г. Входит в перечень ВАК за № 2291. «Метафизика смерти Л.П. Карсавина». Журнал «Социодинамика», изд. «НБ-Медиа», М., 2020г. Входит в перечень ВАК за № 2027. «Три пути восточно-христианской танатологии». Журнал «Философская мысль», изд. «НБ-Медиа», М., 2020г. Входит в перечень ВАК за № 2291.

VI. СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Античная философия (Фрагменты и свидетельства). М., 1940
2. Августин А. О блаженной жизни // Творения. СПб.: Алетейя, 2000
3. Августин А. О бессмертии души // Творения. СПб.: Алетейя, 2000
4. Ансельм Кентерберийский. Сочинения. (О грамотном, Монологион, Прослогион, Об истине, О свободе выбора, О падении диавола). Пер. И.В. Купреевой. М., 1995
5. Аристотель. Метафизика//Аристотель. Собрание сочинений. М., Мысль, 1976
6. Арьес Ф. Человек перед лицом смерти. М.: Прогресс, 1992
7. Апостольское предание (пер. протоиерея Петра Бубуруза по изд.: Отцы и учителя Церкви III века. Антология. Т. 2. М., 1996)
8. Арх. Никифор. Библия. Ветхий и Новый заветы. Синодальный перевод. Библейская энциклопедия. М., 1891
9. Авва Исаак Сириянин. Слова подвижнические. М., 1993
10. Батай Ж.. Из «Внутреннего опыта»// Танатография эроса. СПб.: Мифрил, 1994
11. Батай Ж. Гегель, смерть и жертвоприношение// Танатография эроса. СПб.: Мифрил, 1994

12. Бердяев Н. Смысл творчества//Н.Бердяев. Философия творчества, культуры и искусства. В 2-х т. М.: Искусство, 1994
13. Беседы (Омилии)// Пер. с греч.: архим. Амвросий (Погодин). – М.: Паломник, 1993
14. Бодрийар Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000
15. Бодрийар Ж. Ад того же самого// Ж.Бодрийар, Прозрачность зла. М.: Добросвет, 2000
16. Бодрийар Ж. Профилактика и вирулентность/ /Ж.Бодрийар, Прозрачность зла. М.: Добросвет, 2000
17. Булгаков С.Н. Свет невечерний: созерцания и умозрения. М. 1994
18. Булгаков С.Н. Софиология смерти//Тихие думы. Москва, изд. Республика, 1996г
19. Булгаков С. Н. Жизнь за гробом. М. 1994
20. Бланшо М. Опыт-предел// Танатография эроса. СПб.: Мифрил, 1994
21. Бодрийар Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000
22. Брейе Э. Философия Плотина. СПб.: Владимир Даль, 2012
23. Брянчанинов Игнатий, свт. Слово о смерти. М., Отчий дом, 2010
24. Вышеславцев Б.П. Сердце в христианской и индийской мистике//Вопросы философии. 1990
25. Григорий Богослов, свт. Слово о природе человека//Творения. Изд. М. 1996
26. Григорий Палама, свт. Триады в защиту священнобезмолвствующих. М., 1993
27. Григорий Нисский, свт. Слово против Евномия// Творения
28. Григорий Палама, свт. Избранные творения. М., 1996
29. Гельдерлин Ф. Смерть Эмпедокла. М., Л. Academia, 1931
30. Гераклит Эфесский: все наследие: на языках оригинала. М., 1992
31. Гусев Д. В. Св. Феофил Антиохийский. Казань, 1898
32. Доддс Э.Р. Греки и иррациональное. СПб., 2000
33. Зеньковский В.В. История русской философии. Л., 1991

34. Иоанн Златоуст, свт. Слово к неверующему отцу// Творения св. отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе, в 12-ти т. СПб., 1895-1906
35. Иоанн Мейендорф, прот. Церковь, общество, культура в православном церковном предании //Православие в современном мире. Нью-Йорк 1981
36. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Изд. Сибирская Благовонница, 2010
37. Иоанн Дамаскин. Три слова в защиту иконопочитания. Изд. Азбука, 2008
38. Карсавин Л.П. Поэма о смерти. Kaunas : Eranus, 1932
39. Кант И. Основоположения к метафизике нравов // Сочинения в 4-х тт. на немецком и русском языках. М., 1997
40. Кантиана. Серия руководств к изучению философии Канта. Вып. 1-2. М., 1906-1910
41. Ко всечестной во инокинях Ксении, о страстях и добродетелях и о плодах умного делания/ Пер. еп. Феофана (Говорова) // Добротолюбие. – Свято–Троицкая Сергиева Лавра, 1993
42. Кьеркегор С. Болезнь к смерти //Кьеркегор С. Страх и трепет. М.: Республика, 1993
43. Камю А. Бунтующий человек / /Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1990
44. Косыхин В.Г. Онтология и нигилизм. От Хайдеггера к постмодерну. Саратов. ГО ВПО «Саратовская государственная академия права», 2008
45. Левинас Э. От бытия к Иному// Э.Левинас. Избранное: Тотальность и бесконечное. М., Университетская книга. 2000
46. Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М., Мысль, 1993
47. Лосев А.Ф. История античной эстетики. М: АСТ; Х.: Фолио, 2000

48. Лосев А.Ф. Философия имени у Платона (Доклад 1 ноября 1922года)//Начала. Религиозно-философский журнал. М., 1995
49. Максим Исповедник. Четыре сотни глав о любви //Добротолюбие. 2-е изд. Т. 3. М., 1900
50. Максим Исповедник. Письмо XIX. Пирру, святейшему пресвитеру и игумену // Письма / Пер. Е. Начинкина. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007
51. Ницше Ф. Esse Homo. Как становятся сами собою // Ф. Ницше. Соч. в 2-х т. Т.2. М.: Мысль, 1990
52. Ницше Ф. Так говорил Заратустра // Ф. Ницше. Соч. в 2-х т. М.: Мысль, 1990
53. Против ересей. Доказательство апостольской проповеди // священномученик Иринеи Лионский. (пер. прот. П. Преображенского, Н.И. Сагарды) СПб.: Издательство Олега Абышко, 2008
54. Платон. Диалоги. М.: Эксмо, 2008
55. Плотин. Сочинения. Плотин в русских переводах. СПб. М.: Алетейя; греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1995
56. Плотин. Эннеады. К.: УЦИММ ПРЕСС, 1995
57. Платон. Государство//А.Н. Ергунов, пер/Собрание сочинений в 4-х т. М., 1994
58. Сартр Ж.П. Один новый мистик// Танатография эроса. СПб.: Мифрил, 1994
59. Соловьев В. Оправдание добра. Нравственная философия//В.Соловьев. Сочинения в двух томах. М., Мысль, 1990
60. Соловьев В. Смысл любви // Чтения о Богочеловечестве. СПб., 1994
61. Соловьев В.С. Философские начала цельного знания//Соловьев В.С. Собр. соч.: в 9 т. СПб., 1901
62. Соловьев В.С. Красота в природе//Русский космизм. Антология философской мысли. М., 1993
63. Соловьев В.С. Лекции по истории философии. СПб.-Нск. Изд. Второе пространство, 2012

64. Сщмч. Климент Римский. Послания. М. 1996г
65. Священномученик Игнатий Богоносец (антиохийский). Послания. М., 1993
66. Святого мученика Иустина философа Разговор с Трифоном Иудеанином о истине христианского закона/ Пер. Иринаея (Климентьевского) СПб., 1997
67. Симеон Новый Богослов, прп. Слова. Т.1. М., 1993
68. Татиан. Речь против эллинов // Сочинения древних христианских апологетов / Пер. П. Преображенского. СПб., 1895.
69. Тиллих П. Мужество быть// Символ. Журнал христианской культуры при Славянской библиотеке в Париже. 1922
70. Трубецкой Е. Философия Ницше. Критический очерк. М.: Типолитография Товарищества И.Н. Кушнерев и К, 1904
71. Фриауф В.А., Дуплинская Ю.М., Белов В.Н., Рожков В.П. История западной и русской философии. Изд. Саратовский источник. Саратов, 2009
72. Фрагменты ранних греческих философов. Пер. свидетельств и фрагментов А.В. Лебедева. М., Наука, 1989
73. Франк С.Л. Непостижимое // Сочинения. М.,1990
74. Фуко М. О трансгрессии // Танатография эроса. СПб.: Мифрил, 1994
75. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия // З.Фрейд. М.: Просвещение, 1990. Психология бессознательного
76. Философ Иустин. Апология//Творения. М., 1996
77. Фома Аквинский. Сочинения. Москва. 2004
78. Фома Аквинский. Сумма против язычников. Долгопрудный, 2000
79. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Ad Marginem, 1997
80. Хоружий С. С. Исихастская диалектика смерти. Доклад на Российско-Австрийской богословской конференции «Жизнь человека перед лицом смерти» (Москва, окт. 2003г.)

81. Шестов Л. Лекции по истории греческой философии. Москва-Париж, изд. Русский путь, 2001
82. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление//Собр. соч. в 5-ти т. М.: Московский клуб, 1992
83. Эко У. Остров накануне. СПб.: Simpozium, 2003
84. Aristotle/ Methaphysics. A revised text with introduction and commentary. D. Ross, ed. Oxford, 1925
85. Apophasisme et theologie negative//Hadot P. Exercises spiritules et philosophie antique. P.: Etudes augustinienes, 1987
86. Aristotles Doctrine of the Material Substrate// Aristotle Substance, Form and Matter. Classical philosophy: collected papers. N.Y. L.: Garland Publishing, Inc., 1995
87. Aristotle. Methaphysics. A revised text with introduction and commentary/D. Ross, ed. Oxford, 1925
88. Aristotle. Prior and posterior analytics. Text with introduction and commentary/ D. Ross, ed. Oxford, 1957
89. Bos A.P. Aristotle on myth and philosophy//Philosophia Reformata. 1983
90. Cornford F.M. Platos cosmology.L., 1937
91. Dumitru Staniloae. Orthodox spirituality. St Tikhon's Seminary Press, South Canaan, Pennsylvania 2002
92. Gerson L.P. Plotinus. L., 1994
93. Lawler J. Matter and spirit: The Battle of Methaphysics in modern Western Philosophy before Kant. N.Y.: University of Rochester Press, 2006
94. Morgan K.A. Myth and Philosophy from the Presocratics to Plato. Los Angeles, 2004
95. Nawratil K. Zu Platons 7. Brief//Wiener Jahrbuch fur Philosophie. Wien, 2004
96. Plotinus. The Enneads/A.-H. Armstrong, ed., trans. Cambrige. 1984

97. Smith J.E. Platos Myfths as «Likely Accounts», Worthy of Belief//Aperion. 1985
98. Tarrant H. Socratic Synousia: A post-platonic myph?//J. of the history of philosophy. – Baltimore, 2005
99. Thomas Aquinas. Summe der Theologie. Leipzig, 1933
100. The European Dimension of St Anselm's Thinking. Ed. J. Zumr and V. Herold. Edwin Mellen Press, 1995
101. Vlastos G. Socrates, ironist and moral philosopher. N.Y., 1991
102. Van Riel G. Platos Gods. L., 2016